

Анастасия Порошина

г. Челябинск

Безумные канатоходцы
На всепронзающем ветру,
Раскачиваем гулкой космос
Вибрациями лёгких струн.

Пусть затаившаяся бездна
Украдкой тянется к ногам,
Хранима памятью созвездий,
Струны дрожащей не отдам –

И купол выгнется небесный
Незатиhaющей волной
В неуловимом равновесье
Над тёплой чашею земной.

Веду тебя на глубину.
Теряя дно, поверь инстинкту,
Скользни с заезженной пластинки
На шелестящую волну.

Стремись над бездною за мной –
Иного нет ориентира,
Лишь дуло солнечной мортиры
Восходит грозно за спиной...

И в этом золотом кольце,
В просвете между двух ладоней,
Между бескрайним и бездонным
Мы вдруг взмываем под прицел.

Вырастут листья размером с твою ладонь,
Небо зайдётся в безудержной синеве.
Лето поманит желаннейшей из погонь,
Только ему не верь.

Красным и сладким вспыхнет в твоей горсти
Пёстрых ковров земляничных живая дань.
С неба звезда сорвётся – не упusti...
Только не загадай.

Холодный сентябрьский ветер кормлю
с руки,
А вы – о чём-то своём и, наверно, важном...
Я так устала – видите огоньки
В моих ресницах – значит, я буду вашей.

Не в эту осень, даже не в этот век,
Не в этой жизни, милый, не в этом мире...
Откройте пошире окна – впустите снег –
Одно из наших пленительных перемирий!

Сделай мир заброшенным старым садом –
Я уйду с тобой за его калитку,
За его некрашеную ограду,
Где растёт нечаянная клубника,

Где птенцы купаются в тёплых лужах,
Где от веток яблонь не видно света,
Где среди смородинных тёмных кружев
Спят, обнявшись, два одиноких ветра,

Где дожди слепы, а печаль прозрачна,
Где цветёт шиповник, и вдоль дорожек
Голубой тоской незабудки плачут,
Осыпая землю неосторожно.

Это лёгкость отчаянья,
Имя которой – ложь.
Это сломанный обруч
Пытается снова замкнуться в круг,
Но не сходится.
Осень по всем каналам, из первых рук,
И чего ни касаешься, всё обратимо
В дождь.

На землю опустился тёмный август,
И звёзды заблудились меж деревьев –
Заплыли рыбки в листвяные сети...

Смотри без грусти, как они уходят
Туда, где кроны обрастают небом,
Где дышит ночь прошедшим и грядущим...

Чайная кружка со стёршимся ободком,
Чайное «помнишь?» струится неверным
парком,
Будто «на помощь!» Скупые движения губ...
Как рассказать, если даже губами солгу?
Вечер до донышка выпит и больше не в счёт.
Свет – электрический, липкий – по стенам
течёт.

Только ресницы – спокойны, как будто
во сне, –
Дрогнули. Слышишь? За окнами падает снег...

Я помню, как пьют ранним утром из тёплых
рук

Высокие яблони, взятые под уздцы.
Я знаю, что где-то зимою замкнётся круг,
И будет им сниться опять молоко росы,

И будут им сниться наездники хрупких лет,
Сдирающие сандаликами кору,
И будут мечты и сны улетать в рассвет,
И будут плакать не принятые в игру...

Я знаю многое. Жалко, что всё не так,
И яблони спилены. Но над землёй светло!
И юные всадники, прыгивая с седла,
Встречают ветер упругим своим крылом.

Не плачь. Золотые кольца – твоя печаль –
Уходят солёным снегом в сухую землю.
Взгляни: золотые зайчики на плечах
В дожди прорастают крыльями.
Будешь смелой.

Стань ветром с моря, заботливою рукой –
По смуглой змеиной коже – округлым камнем.
Не плачь. Золотые кольца – чужой покой –
Растают светом и в тёмное небо канут.

Солнце плакучих ив и ревнивых верб –
Лапа кошачья: больно и горячо
Солнечное пятно поперёк плеча –
Свет беззаботно лжив и прекрасно слеп.

Зеленью и прохладой плеснёт в лицо,
Сердце метнётся, руки вспорхнут к вискам.
Небо наклонится. Кто б меня ни искал,
Мне оберегом мыслей твоих кольцо.

Не требуя отравы взгляда
И слов случайных,
Я просто проливаюсь рядом –
В твоё молчанье.

И не нужны нам ни «послушай»,
Ни даже «здравствуй».
Мы не влюблённые, мы – души,
И тем прекрасны.

Взбитый сиреневым цветом город
Холоден, будто роса в апреле.
Май грозowymi огнями вспорот –
Мы же ещё не дотла сгорели.

Мы же ещё не до дна... Колодцы
Дымом черёмухи, пеной яблонь
Полнятся. Музыкой назовётся
То, что в сердце моём иззябло.

Наша сирень опадает в небо,
Тропами змей наши грозы рыщут.
Опровергает эффект плацебо
Пятилепестковое пепелище.